

Дмитрий Мережковский

Гроза прошла

Дмитрий Сергеевич Мережковский

Гроза прошла

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175046

Аннотация

«Комната в дешевой квартире Калиновских. Посередине дверь в прихожую. Слева – в спальню хозяина. Направо – перед двумя окнами – письменный стол с беспорядочно разбросанными журналами, кипами бумаг и рукописями. Стекланный шкаф с книгами и книги на полках. На столе портреты Добролюбова и Белинского. С противоположной стороны шифоньерка...»

Содержание

Действие первое	6
Явление 1	7
Явление 2	9
Явление 3	12
Явление 4	15
Явление 5	16
Явление 6	17
Действие второе	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Дмитрий Сергеевич
Мережковский
Гроза прошла
драматические сцены
*в четырех действиях***

Действующие лица:

Калиновский Игнатий Петрович, журналист, впоследствии редактор большого журнала.

Калиновская Елена Сергеевна, его жена.

Палицын Арсений Федорович, скульптор.

Гелленштерн Викентий Иванович, доктор.

Молодой беллетрист.

Критик.

Петров, педагог.

Старцев, романист.

Висконти, любитель литературы.

Стожаров, журналист.

Романистка, пожилая дама.

Жена критика.

Марфа, старая няня Елены.

Семен, камердинер Палицына.

Кухарка, горничная, лакеи, гости.

Володя, 7-летний сын Елены.

Действие происходит в Петербурге. Между 2 и 3 действием проходит год, между 3 и 4—4 месяца.

Действие первое

Комната в дешевой квартире Калиновских. Посередине дверь в прихожую. Слева – в спальню хозяина. Направо – перед двумя окнами – письменный стол с беспорядочно разбросанными журналами, кипами бумаг и рукописями. Стеклянный шкаф с книгами и книги на полках. На столе портреты Добролюбова и Белинского. С противоположной стороны шифоньерка.

Явление 1

Елена (*входит в шляпе и кофточке*).

Марфа. Ах, голубушка Елена Сергеевна, да вы никак озябли? Боже упаси, еще ножки промочили?..

Елена. Нет, ничего, пожалуйста, не суетись...

Марфа. Не хотите ли чайку? У меня готовый.

Елена. Спасибо, няня. Ничего не надо. Только ради Бога смотри, чтобы сюда не вышел Игнатий Петрович. Я поскорей спрячу пакет (*оглядываясь на двери спальни, Елена запирает в шкаф пакет с рукописью*).

Марфа. У барина вот уже полчаса доктор. Слушает грудь и градусник ставит.

Елена. Гелленштерн?

Марфа. Да. Важный: в карете приехал.

Елена. Только бы муж не узнал, что рукопись опять не приняли.

Марфа. Не приняли! Значит и за это денег не получим!.. Что же теперь будет, барыня?.. Ах ты, господи Боже мой (*Марфа помогает Елене снять пальто и шляпу*).

Елена (*опускаясь в кресло*). Как я устала!

Марфа. Разве вы так воспитаны, Елена Сергеевна, чтобы ездить по городу да денег просить! Мы не хуже других, слава Богу!.. Генеральская дочь... Говорила я, барыня милая, не послушались старухи... Родион Родионович Боровецкий

сватался. В одной Курской губернии имение...

Елена. Перестань, Марфа! Скажи лучше: ты заложила бриллиантовый браслет?

Марфа. Заложила.

Елена. Сколько?

Марфа. Сто.

Елена. У тебя есть немного денег?

Марфа. В лавочку, в аптеку, Володеньке пальто... Осталось 11 рублей 25 копеек.

Елена. Дай десять. Надо доктору за визит.

Марфа. Значит, хозяйственных на месяц рубль двадцать пять...

Елена. Что же делать?..

Марфа (*вынимает из кармана серебряные вещи*). Вот часы. Вы не думайте, Елена Сергеевна, это часы хорошие – видите с вензелем и на рубинах. У меня на 3-й улице Песков есть один, золотых дел мастер знакомый: хорошую цену даст. А вот щипчики для сахара. Нам пока и хватит.

Елена. Ах, няня, милая, какой ты добрый человек!.. Только, пожалуйста, не надо. Я ни за что не позволю! Спрячь свои бедные щипчики назад. Все равно мало поможет.

(*Целует Марфу; из левой двери выходит доктор Гелленштерн, Марфа уходит*).

Явление 2

Гелленштерн. Я, я хочу жаловаться на вашего мужа. Во-первых, непослушный. Вы должны забрать его в свои руки. А затем не читал Мопассана¹ и Бурже² и бранится. «Нет, – говорит, общественные идеи...» Будьте хоть вы моей защитницей... Вы читали, надеюсь, «Mensonges» Paul Bourget?³

Елена. Нет, не читала... Извините, доктор, я хотела спросить; как вы нашли...

Гелленштерн. А, понимаю, понимаю!.. Как же, я не забыл нашего разговора о Гамлете. Вчера видел Гитри⁴ в Михайловском...

Елена. Нет, Викентий Михайлович, я хотела спросить, как вы нашли здоровье мужа...

Гелленштерн. Вот видите, какая вы нетерпеливая, дорогая моя... Простите, я забываю имена.

Елена. Елена Сергеевна.

Гелленштерн. Ну, вот видите ли, дорогая моя Елена Сергеевна, я вам скажу прямо (это мое правило, говорить всегда прямо и открыто). Поезжайте сейчас же в Ниццу или Италию...

¹ Мопассан Ги де (1850–1893), французский писатель.

² Бурже Поль (1852–1935), французский критик и писатель.

³ Роман П. Бурже «В сетях лжи» (1887 г.).

⁴ Люсьен Гитри (1860–1925) – французский актер и драматург.

Елена. В Ниццу!

Гелленштерн. Без всяких разговоров: уложите вещи и через два дня в Ниццу.

Елена. Но мы не можем...

Гелленштерн. Знаю, знаю все возражения: неудобно, некогда, дорого: но, видите ли, здоровье...

Елена. Я не думала, что положение мужа так серьезно...

Гелленштерн. В Петербурге очень серьезно, на южной климатической станции пустыки...

Елена. А если мы не поедem... Неужели чахотка?..

Гелленштерн (*пожимая плечами*). Ни за что не отвечаю.

Елена. Но поймите, доктор: мы не можем...

Гелленштерн. Не понимаю, не хочу понять: «се que femme veut? dieu le veut...»⁵ Вы не были за границей?

Елена. Нет.

Гелленштерн. Ну, вот, тем более!.. Потом сами меня благодарить будете, что послал. Одно голубое море чего стоит! Вы мне в январе пришлете фиалок (*смотрит на часы и вскакивает*). Опоздал, совсем опоздал! Четыре часа!

Елена. Прощайте же, доктор (*протягивает руку и хочет дать денег*).

Гелленштерн. Нет, нет... от писателей не беру. Литераторы – моя страсть. Если позволите, я пришлю вашему мужу альбом: он оставит на память автограф. У меня великолеп-

⁵ Чего хочет женщина, того хочет Бог. (*фр.*)

ная коллекция: есть Гонкур,⁶ Флобер... (*в прихожей звонок*)
Ну, до свидания: мне пора, дорогая моя... Нет, это истинное
несчастье: опять забыл ваше имя.

Елена. Елена Сергеевна.

Гелленштерн. Счастливого пути, Елена Сергеевна.
Помните наш девиз: солнце – лучшее лекарство; «Licht mehr
Licht!»⁷ А на дорогу я вам все-таки пришлю томик Мопас-
сана. Там описание моря – *c'est délicieux!*⁸... Пускай нет ли-
беральных идей и не надо! И не надо! Вся эта политика – вот
наш этот желтый, осенний туман... Не правда ли?.. Счаст-
ливого пути!.. Не забудьте фиалок из Ниццы (*уходит*).

⁶ Братья Эдмон Гонкур (1822–1896) и Жюль Гонкур (1830–1870) – французские писатели.

⁷ «Света, больше света!»

⁸ очаровательно! (*фр.*)

Явление 3

Елена и Палицын входит

Палицын. Какая вы бледная! Вы тоже больны?

Елена. Нет, ничего. Подождите (*приотворяет дверь спальни и осторожно смотрит*). Он в другой комнате. Мы можем говорить. Доктор сказал мне решительно, что не отвечает за жизнь Игнатия Петровича, если мы останемся в Петербурге.

Палицын. Куда он посылает?

Елена. В Ниццу.

Палицын. Отлично!

Елена. Мы не можем...

Палицын. Почему?

Елена. Нет денег.

Палицын. Пустяки. Возьмите у меня...

Елена (*перебивая*). Я не понимаю, как вы можете...

Палицын. Что?

Елена. Вы меня любите. Муж об этом догадывается... И мы будем брать от вас...

Палицын. Боже мой! Опять условности!.. Я смотрю на жизнь проще: я богат, я даю то, в чем не нуждаюсь. Здесь нет почти никакой услуги.

Елена. Я денег не возьму от вас... Видите ли: вы один из

редких людей, которые понимают красоту, и в наших отношениях есть красота...

Палицын. Что же изменится?

Елена. Я не могу вам объяснить, что чувствую. Между нами будет стоять мысль об услуге. То есть не у вас, а у меня. Вы забудете, а я никогда не забуду. И в моей дружбе не останется прежней чистоты и свободы... разве вы не понимаете?

Палицын. Да, отчасти... Люди условились считать благодарность святым чувством. На самом деле в ней всегда есть что-то тяжелое, унижительное...

Елена. Не правда ли?.. Я не возьму денег ни за что!

Палицын. Подождите. Я, кажется, нашел средство.

Елена. Какое?

Палицын. Будьте свободной и смелой! Спасите меня, дайте мне одно мгновение счастья!.. А потом...

Елена. Что вы говорите!

Палицын. Потом я уеду. Вы больше меня не увидите и освободитесь от чувства тяжелой благодарности. Я умоляю об одной минуте свободного счастья...

Елена. За деньги!.. Это значит...

Палицын. Потом я уеду. Вот, вот... Страшные слова...

Елена. То, чтоб вы хотели, чтоб я сделала, безумие. Я знаю, как вы страшно смотрите на жизнь, и не оскорблена. Но зачем вы увеличиваете тяжесть, которая и без того лежит на моем сердце?..

Палицын. Простите!

Елена. Я не сержусь, но мне бесконечно грустно...

Слышен голос Калиновского за сценой.

Калиновский. Лена! Позови Марфу! Это ужасно!.. куда все ушли? Да где же ты, Лена?

Елена. Я здесь. Сейчас, сейчас. Няня, тебя барин зовет.

Проходит Марфа.

Явление 4

Палицын. Прощайте.

Елена. До завтра?

Палицын. Я на днях уезжаю.

Елена. Куда?

Палицын. За границу.

Елена. Как? И мы больше не увидимся?

Палицын. Приходите завтра вечером ко мне...

Елена. К вам?

Палицын. Забудьте мой глупый парадокс. Докажите, что вы его забыли. У меня будут деньги. Пятьдесят, сто тысяч, сколько хотите. Вы можете их взять или нет, но я считаю их вашими.

Елена. Опять о деньгах!..

Палицын. Приходите! Это моя последняя просьба. Не отказывайте!

Елена. Не знаю... Может быть...

Палицын. Я жду. (*Уходит*).

Явление 5

Калиновский. Какая мука! Что за отношение к больному! Ты распустила прислугу...

Елена. Не сердись, ради Бога! Все будет, как ты хочешь.

Калиновский. В редакции была?

Елена (*робко*). Была...

Калиновский. Ну, что же?

Елена. Ах, Игнатий, я боюсь, ты опять рассердишься, редактор еще не успел...

Калиновский. Лена, я вижу по твоему лицу, что ты скрываешь.

Елена. Ради Бога, не волнуйся...

Калиновский (*подходит к письменному столу*). Я отправлю редактору записку с Марфой.

Елена. Не делай этого!

Калиновский. Почему?

Елена. Прошу тебя...

Калиновский (*с раздражением*). Но почему, почему?

Елена. Если ты хочешь непременно, что же делать!.. Статья не принята.

Калиновский (*опускается в кресло*). Не принята!..

Явление 6

Кухарка (*входит из средней двери*). Барыня, там управляющий пришел. За квартиру требует, за шесть месяцев...

Калиновский. Как за шесть месяцев..?

Елена. Ах, уходи, пожалуйста, уходи!.. Скажи, что потом (*выпроваживает кухарку*).

Калиновский. Что это значит? Что ты делаешь со мною, Лена? Зачем скрываешь...

Елена. Господи! Да как же я могла?.. Доктора предупредили, что прежде всего тебе нужно спокойствие...

Калиновский (*встает в волнении и ходит*). Спокойствие! Вот как! Ну нет, спокойствия мне больше не будет!... Довольно!

Елена. Что ты хочешь?

Калиновский. А вот увидишь! (*подходит к письменному столу, выдвигает ящики, вынимает груды бумаг, кладет их на стол и разбирает*). Вот статья. Где же том Карлейля?⁹ (*Становится на стул, берет книгу с полки и готовится писать*.) Пошли Марфу за бутылкой лафита...

Елена. Это безумие! Ты убьешь себя работой!..

Калиновский. Ах, Лена, зачем мы оба притворяемся? Разве я не знаю, что у меня чахотка... Я должен умереть, так не все ли равно месяцем позже или раньше? Горько мне уме-

⁹ Томас Карлейль (1795–1881), английский публицист, историк и философ.

реть так рано, не кончив борьбы... Молчать нельзя! Я хочу бороться до последних сил!.. До последней минуты я не выпущу пера из рук!.. Я хочу умереть, как солдат на посту, лицом к лицу с врагом и с оружием в руках!.. Литература падает, литература – Лена, понимаешь ли ты святость этого слова? – становится продажной и уличной!.. Надвигается что-то страшное, поколение без принципов, без чести!.. Я скажу им все, все... Я не знаю – был ли у меня талант, но видишь ли – я чувствую, что в этом сердце есть огонь, есть вера!.. Вера!.. Я не могу выразить этого никакими словами, но я верил всю мою жизнь и теперь перед смертью верю, что правда победит... Вечная правда, которой противиться нельзя!.. Неужели ты не понимаешь меня!.. О, если бы я мог умереть за эту веру!.. Мне грустно, что я отдаю ей так мало, что я так мало сделал!.. *(плачет, закрыв лицо руками)*.

Елена *(становится перед ним на колени)*. Ты не умрешь!.. Я сделаю все... Доктор сказал, что если я увезу тебя из Петербурга на юг...

Калиновский. Боже мой! В этом весь ужас... Я знаю, знаю, что был бы спасен!.. Но мы ехать не можем!..

Елена. Нет!.. Я вымолю у твоих товарищей, я соберу деньги!..

Калиновский. Вздор! Вздор!.. Никто тебе не даст ни копейки. В литературе нет товарищей, а есть только соперники!.. Это – борьба, бешеная погоня за деньгами и успехом...

Горе побежденным!..¹⁰ Кто раз упал, тому уже не дадут подняться, его растопчут!..

Елена (*ломая руки*). Не может быть! Я пойду ко всем, я соберу!..

Калиновский (*нервно*). Молчи! оставь это!.. Ребяческие утешения!.. Вот в чем ужас!.. Из-за денег, понимаешь, бессмысленно, из-за денег я умираю!..

Елена (*вытирает слезы, быстро встает и произносит тихо с решимостью в голосе*). Подожди: у нас будут деньги наверное и очень скоро.

Калиновский. Что ты говоришь? Какие деньги?

Елена. Разве ты не видишь, что я говорю серьезно... Деньги наверное будут...

Калиновский. Я ничего не понимаю... откуда?

Елена. Сейчас, сейчас... Не торопи меня! Я так расстроена... Я тебе все объясню...

Калиновский. Это невозможно!

Елена. Не сердись, милый мой. Видишь ли... Ты знаешь – у меня есть старая тетка в Пензе. Она меня возненавидела, когда я вышла за тебя замуж. Я получила письмо от управляющего, что она умерла. Я наверное знаю, что она хотела лишить меня наследства, но не успела... Простая случайность...

Калиновский. Лена! И ты не хотела брать денег из-за того, что она не любила нас!..

¹⁰ «Vae victis». – крылатое латинское изречение

Елена. Да. да... Теперь вижу, что это глупость... Необходимо взять...

Калиновский (*в волнении*). Где же письмо от управляющего? Ради Бога письмо!..

Елена (*в смущении*). Право, я не знаю... Я забыла, где письмо... Ах, да!.. я ведь оставила его у нотариуса!..

Калиновский. У нотариуса?.. Вот что (*он ходит по комнате; после некоторого молчания останавливается перед Еленой и берет ее за руки*). (*Тихо*) Это вопрос жизни и смерти, Лена. Ты лгать не умеешь. Поди сюда! Смотри мне прямо в глаза. Я тебе верю во всем: дай слово, что ты меня не обманываешь.

Елена (*несколько минут смотрит ему в глаза прямо и пристально*). Да, если ты этого требуешь... Я даю... слово, что деньги будут.

Калиновский. Значит, значит правда!.. Боже мой, какое счастье!..

Елена (*плачет*). Да, да!.. Не правда ли... какое счастье!..

Калиновский (*смотрит на нее в смущении*). О чем ты.

Елена. Так... Ничего... Пройдет... Это я от радости...

Калиновский. От радости!.. Я понимаю тебя... Я сам готов плакать... Деньги – свобода! И ведь это ты мне даешь свободу, ты меня спасла!.. (*Он хочет обнять ее; она отталкивает его и плачет*).

Елена. Оставь меня!

Калиновский. О, милая, если б ты знала, как я люблю

тебя!.. Новая жизнь, свобода!.. О, повтори, что это не мечта, что это не сон!

Елена (*встает, отстраняет его, вытирает слезы и произносит холодно и решительно*). Успокойся: это не мечта... Ты можешь быть счастлив: деньги будут.

Действие второе

Комната в мастерской скульптора Арсения Палицына. Налево каминный столик, покрытый скатертью, с шампанским и фруктами. Фантастическое убранство в стиле Бодлера

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.